

Вадим Кудрявцев

Хроники перелетных птиц

Вадим Кудрявцев

Хроники перелетных птиц

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Кудрявцев В. З.

Хроники перелетных птиц / В. З. Кудрявцев — «ЛитРес:
Самиздат», 2005

Рассказ про существенные изменения и существенно изменяемых.

Поезд уныло выстукивал последний час пути, разрывая своим массивным телом застывшее зимнее подмосковное утро, неся отлучавшихся москвичей и будущих гостей столицы навстречу цели их путешествия. Несмотря на раннее утро, вагон уже давно ожил, проводница разбудила всех за полтора часа до санитарной зоны. Уже почти разбрелась очередь в и без того узком вагонном коридоре из людей в тренировочных костюмах, с полотенцами, висящими, как шарфы, на шеях, умывальными принадлежностями в руках и помятыми сонными лицами. Причем некоторые, не обременявшие себя с вечера изрядной долей алкоголя, умудрились встать еще раньше, умыться, набрать кипятку из титана и теперь пили чай, разглядывая в проем открытый двери последних жаждущих умыться. Далее шуршание и щелчки дверей купе, переодевание в «цивильное», сдача постельного белья проводнице и получение квитанций командировочными. Разбуженные дети еще не пришли в себя от прерванных сновидений и ведут себя как-то непривычно тихо и так покорно и молчаливо разрешают родителям накормить себя. Хлопает дверь тамбура, выпуская страдающих от утреннего никотинового голода и впуская уже довольных, но изрядно замерзших курильщиков. Уродливые грязные рулеты завернутых в матрасы подушек уже закинута на верхние полки, и пассажиры, сидя на нижних полках, молча, поедают припасенную на утро снесь на неудобном столике купе. Все поминутно смотрят на часы на запястьях и экранах мобильных телефонов. Последние минуты тянутся особенно медленно, и каждый пытается придумать себя занятие: кто проверяет наличие "на месте" документов, кто в очередной раз читает бумажку с адресом места назначения, кто скрупулезно изучает схему метрополитена, водя пальцем по разноцветным ногам этого красочного паука.

Я вышел в коридор, встал у окна, отдернул занавеску и стал вглядываться в унылый серый и однотипный пейзаж за окном. Мимо проплывали какие-то небольшие пригородные станции, на перронах которых стояли люди, кутаясь в одежды и выдыхая белые клубы пара. Пятиэтажки, стоящие вдоль железной дороги, уныло смотрели в темень раннего утра прямоугольными глазами окон, машины вгрызались ближним светом в сереющую полосу дороги. Неестественно улыбающиеся белозубые люди на хорошо подсвеченном рекламном щите призывали купить что-то очень выгодно и прямо сейчас. Странно, точно такой же щит, с тем же человеком я видел и дома, различие только в адресе места, где вас с таким нетерпением ждут. В общем, дурят везде одинаково, причем одни и те же, только дураки разные. Потом за окном проплыли какой-то местный стадион, лоскутное одеяло гаражных крыш и труба котельной неопределенного цвета, от которой тянулись серые клубы то ли дыма, то ли пара...

Я смотрел в окно абсолютно отрешенным взглядом, и сигналы, которые посылали глаза в мой мозг, складывались в последнем без разбора и анализа. А в голове тем временем билась, как бабочка в стекло, одна единственная мысль, мысль, которая не давала мне долго уснуть ночью, заставляя крутиться и сползать со своей верхней полки вместе с матрасом. Я то включал свет и хватался за книгу, то выключал и снова пытался забыться сном. А мысль вот такая: я не мог понять или осознать, что уезжаю в Москву НАВСЕГДА! Даже не так. Я не мог понять, что уезжаю из своего города НАВСЕГДА, то есть все, что я пережил в этом городе, все что осталось в нем теперь – лишь история, причем история законченная. А знание улиц, проспектов и площадей, парков и маршрутов транспорта родного города теперь, как и любая другая бесполезная информация, может пригодится только при разгадывании каких-то кроссвордов в метро. И хотя говор, выдающий во мне жителя конкретного региона, еще некоторое время будет обращать внимание окружающих, все равно нити, связывающие меня с этим местом, разорвутся, и сейчас, стоя в поезде у замерзшего окна вагона, я уже слышу их непрерывный треск.

Мобильные телефоны завизжали разнообразными по сложности и громкости мелодиями, и однотипная информация о номере вагона, предположительном времени прибытия, назва-

нии гостиницы и планируемом сроке пребывания полилась по вагону, разносимая полусотней голосов, перекрикивающих друг друга.

– ... Да, где-то через полчаса. Все, давай, поцелуй Кольку от меня. Вечером позвоню...

– ... Так они бронь подтвердили?... Нет?... А что говорят?... Ну, и куда мне теперь прикажете?...

– ... Да, да, четвертый вагон... Где-то минут через двадцать... Еще раз, в чем одеты?... и т.д.

А я телефон даже не включил. А зачем? Я обо всем договорился заранее. Сначала к родственникам на Калужскую, брошу вещи, позвоню риэлтерам. Поедем посмотрим квартиру, и, хотя удаленно все вопросы мы уже обсудили, цены согласовали, поеду без вещей, чтобы, если вдруг что, потом не шататься с сумками от варианта к варианту. Позвоню домой, как выйду на перрон, тогда и включу. Домой... А что сейчас «домой»? Со старым я вроде простился, а нового пока не приобрел. Можно сказать, что дом – это там, где ждут и рады, куда всегда можно вернуться. Туда я и буду звонить, туда, где за меня волнуются, туда, откуда я так решительно отрываюсь.

Москва встретила суматошным движением машин, точнее, светом их фар, в хитросплетениях дорог и мостов, яркими огнями магазинов, ларьков и казино. Все это проплывало за окном нашего вагона и казалось каким-то нереальным, кадром из плохо поставленного кино, которое смотришь, а себя в происходящем не видишь и ощущаешь только по эту сторону экрана.

Поезд заметно сбавил скорость, и вот уже поползли узкие длинные площадки перронов. Встречающие стояли, задрав головы, пробегая глазами покрытые инеем окна вагонов, из которых на них смотрели пассажиры, также ожидающие встречи, и, увидев знакомое лицо, расплывались в улыбках и начинали махать руками. В ответ им махали из вагонов, дети прыгали, как напружиненные, опираясь на поручень перед окном, девушки слали воздушные поцелуи в направлении кого-то, громко смеялись и матерились молодые люди спортивной наружности. Только командировочные, особенно те, что ехали в одиночку, как-то безрадостно смотрели сквозь окна вагона и, видно, представляли себе уже суматоху с пересадками в метро, регистрацией в гостинице и поиском пункта назначения.

Состав издал финальный надрывный скрип и остановился. Проводница, продираясь сквозь уже скопившихся в проходе нетерпеливых пассажиров, обвешенных многочисленными сумками и чемоданами, увещевала, что, дескать, пропустите, все успеют выйти, вагон дальше не идет, но скопившиеся у двери теперь при всем желании не смогли бы освободить ей путь и потому просто стояли, позволяя просачиваться мимо себя.

Я торопиться не стал, спешить мне было некуда, поезд прибыл слишком рано и, учитывая тот факт, что основная часть моих московских родственников именно в этот момент судорожно собиралась на работу и в школу, мне каждая заминка была на руку. Да и риэлтеры едва ли готовы будут отправиться со мной на предполагаемое место моего дальнейшего обитания раньше десяти часов.

С грохотом открылась дверь вагона, поднялась металлическая перемычка, и люди стали высыпаться на перрон, а те, что еще стояли в проходе с вещами, перебирать ногами, делая маленькие шажки к заветному выходу. Мы простились с попутчиками, пожелали друг другу "всего хорошего", и мои спутники, нагружившись поклажей, двинулись к выходу. Я вытащил обе свои огромные сумки, купленные на большом вещевом рынке специально по случаю такого глобального переезда. Найденные дома «мощности» явно были недостаточны по размеру, так как были куплены под краткосрочные командировки и летние выезды на море. В набитом состоянии мои сумки напоминали атлетические снаряды, которые спортсмены должны были переносить на определенное расстояние, на время. Или речные понтоны на отдыхе, то есть ничем

не нагруженные, лежащие на берегу. Я подсел под ручки сумок и стал неуклюже двигаться по направлению к выходу по сбитой в многочисленные складки вытертой дорожке когда-то бордового цвета, в к тому времени почти полностью опустевшем вагоне.

Перрон был уже почти пуст, и только несколько групп пассажиров со встречающими перераспределяли многочисленную поклажу. Мороз резко ударил в нос, я невольно поежился и медленно побрел в сторону спуска в метро, подбивая коленями туши сумок, как какие-то огромные футбольные мячи. Не доходя до лестницы, я вспомнил, что обещал позвонить по приезду, и нужно было сделать это теперь, пока я не спустился, и мобильный еще должен работать. Я включил телефон, набрал привычный номер с совсем непривычным префиксом города.

– Алло, да это я... Да, приехал, только что... Нормальные попутчики... Да... Ладно... Да, как устроюсь – позвоню... Хорошо передам... Да, да, все нормально... И голос нормальный... Ну, ладно, потом поговорим, сейчас еще все равно ничего не ясно. Все, пока.

Я спустился в метро и почувствовал себя огромным жуком, попавшим на натопанную муравьиную тропу. Люди проносились мимо с сумасшедшей скоростью, почти бегом, ловко или почти всегда ловко огибая неподвижные препятствия, такие как ларьки, продавцов схем метрополитена, людей, раздающих рекламные листки и... меня. Я добрался до очереди в билетную кассу метро и с величайшим облегчением поставил сумки на пол. «Хорошо еще что зима», – подумал я, – «и основные самые объемные теплые вещи на мне. С ними, конечно, свои неудобства, в поезде и, вообще, стою, вот сейчас, потею... Но как хорошо, что они не упакованы в сумки. В дополнительные сумки!». Очередь двигалась неспешно, как это обычно бывает на станциях, сопряженных с железнодорожными вокзалами. Очередной обвешенный сумками гость столицы обязательно попытается что-то узнать у кассирши, она ему невнятно через динамик ответит, что справок не дает, приезжий начнет просить, угрожать или просто хамить, ему что-то очень жестко и визгливо ответят, и он, раздосадованный, отойдет от окна, бурча себе под нос что-то о гостеприимстве. И весь этот процесс занимает какое-то время, так что очередь двигается очень медленно, шурша по полу перетаскиваемыми сумками. Но я, как уже сказал, никуда не спешил, да и перспектива оказаться с моими сумками в час пик в метро тоже не радовала, так что я спокойно ждал, когда же подойдет моя очередь. Купив билет и спустившись на перрон, я еще некоторое время ждал, пропуская несколько составов, надеясь, что придут поезда посвободнее, но после четвертого стало ясно, что в ближайшее время пустых вагонов не намечается, и я втиснулся в изрядно набитый вагон, вызвав неодобрительные взгляды пассажиров размером своего багажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.